

Понаехали тут!

«Столыпинские» переселенцы в Промзино

В этом году исполнилось 150 лет со дня рождения одного из крупных политических деятелей Российской империи – Петра Аркадьевича Столыпина. Он сыграл огромную роль в истории нашей страны. В своей политической деятельности Столыпин стремился улучшить положение крестьянских хозяйств, для чего разрабатывал проект аграрной реформы.

Столыпинская аграрная реформа, начавшаяся в 1906 году, не обошла и Симбирскую губернию. Здесь она проводилась на основе аграрного законодательства, принятого 14 июня 1910 года, согласно которому крестьяне имели право требовать причитающуюся им землю в вечную собственность, особенно поощрялся выход крестьян за пределы общины и деревни на хутора. Реформа предусматривала и направление обезземеленных крестьян на окраины государства – в Сибирь, Среднюю Азию и на Кавказ. В свою очередь, переселенцы из южных губерний перебирались

в Симбирскую. Однако местные крестьяне были недовольны таким положением дела, свидетельства чего сохранились в Государственном архиве Ульяновской области.

Так, в фонде Канцелярии симбирского губернатора имеется дело «О наложении административного взыскания на хохла-переселенца при селе Промзино Алатырского уезда Симбирской губернии» (ныне р. п. Сурское Сурского района Ульяновской области) Семёна Осиповича Николенко, в котором прослеживаются взаимоотношения местного крестьянства и столыпинских переселенцев.

Дом и хозяйственные постройки поселковца А. Мусиенко. Село Елшанка. Фото 1910 года

Фоторепродукция Сергея Ойкина.
Из фондов УОКМ

Дом с надворными постройками поселковца М. Челя.
Село Елшанка. Фото 1910-х годов

В прошении к симбирскому губернатору Семён Осипович описывал отношение крестьян к нему и другим переселенцам: «В 1910 году я первый из хохлов приехал в Симбирскую губернию для подыскания подходящей земли и первый приобрёл из фондов Банка при селе Промзино участок земли. А вскоре за мной, отчасти по моим письмам, а отчасти по личной инициативе стали приезжать другие хохлы-переселенцы, и таким образом в течение двух лет хохлами было куплено 150 земельных участков. Такое положение дела порвало все надежды местных крестьян села Промзино, мечтавших о продолжении или восстановлении 1905 года и о переходе наряду с этим помещичьих и Банковских земель в их собственность бесплатно или путём насилия.

Считаю излишним распространяться о том, до какой степени они меня возненавидели после этого – это понятно само собою. Скажу лишь только одно, что ненависть их не была скрытна и мертва, и была продуктивна: сначала они лишь в глаза и за глаза грозили убийством, не было такого случая, чтобы, встречаясь с промзинцами, будь то в поле, на базаре или даже около моей хаты, не слышать от них угрозы быть убитым: «Ты зачинитель всего, за тобой пришли хохлы. Отбили у нас землю. Убьём тебя, а после выгоним и других». Затем смысл угроз постепенно стал принимать реальные формы: при встречах со мной стали слышаться уже не слова, а приставания с кулаками, ножами, камнями, отчего мне не один раз приходилось спасаться бегством. Наконец летом сего года на базаре в селе Промзино произошло избиение хохлов, причём

всему базару известно было, что искали и намеревались убить меня, но мне удалось бежать, и избili до полу-смерти вместо меня других». На этом дело не закончилось.

В том же деле имеется донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления симбирскому губернатору, в котором содержатся следующие сведения: «Между крестьянами села Промзино Алатырского уезда и хохлами-переселенцами, купившими хутора через крестьянский банк, продолжает существовать неприязненное отношение; в настоящее время постоянные столкновения происходят на почве ручья, являющегося границей между выгонами промзинцев и хохлов. Обе стороны считают ручей принадлежащим исключительно себе, и хохлы грозят пастихам побоями, если скотина промзинцев перейдёт через ручей».

«Главным коноводом их является крестьянин Пастырского уезда Киевской губернии Семён Осипович Николенко, – говорится в донесении. – При производстве помощником моим совместно с Алатырским исправником дознания 25-го июня сего года по поводу драки на базаре в селе Промзино между прочим было выяснено, что Николенко имеет револьвер; когда же по приказанию исправника урядник Промзинской волости Аверин 11-го июля вместе с полицейским десятником хотел войти в дом Николенко для выяснения, имеется ли разрешение у него на хранение оружия, то последний, узнав о цели прихода, вместе с женой набросился на урядника, угрожая ему вилами, и не допустил войти в дом...». За всё это «коновод» Николенко и был

подвергнут административному взысканию, о котором говорилось выше.

Видимо, это решение местных властей он обжаловал в столице, потому что вскоре симбирский губернатор А.С. Ключарёв получил от министра внутренних дел А.А. Макарова письмо, в котором говорилось: «При рассмотрении подлинного производства по делу о наложении административного взыскания на малоросса Семёна Николенко нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что местные крестьяне и малороссы-переселенцы находятся во враждебных друг к другу отношениях, обуславливаемых, – по отзыву чинов полиции, – неуживчивым и дерзким характером переселенцев. А по отзыву чинов землеустроителей – недовольством местных крестьян-общинников на покупку переселенцами земли, находящейся по близости их владений».

Наш земляк, чувашский просветитель И.Я. Яковлев, выходец из крестьянства, о столыпинской аграрной реформе говорил так: «...Я нашёл и у Столыпина несправедливое, пристрастное отношение к крестьянству. Его реформы сложились так, что тем крестьянам, которые пошли на отруб, делались всякие льготы, оказывалась всяческая помощь. А те, которые по каким-либо причинам от отруба не пошли, а оставались в сельских обществах, лишались поддержки, попечения правительства. С уходом более энергичных единиц на отруб, на лучшую землю, остальным на худшей земле жилось ещё тяжелее».

Реформа Столыпина сыграла неоднозначную роль как в истории Симбирской губернии, так и в истории России в целом. Несмотря на свою незавершённость, она, с одной стороны, оказала положительное влияние на развитие производительных сил, способствовала слому архаичного аграрного строя. Но в то же время реформа не достигла поставленных политических и социальных целей. Хуторяне не смогли стать опорой правительству, а сам процесс выделения крестьян из общин усилил напряжённость внутри крестьянской среды.

Юлия Николаева,
специалист Госархива
Ульяновской области